

НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ: РАБОТЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

DOI: 10.17805/zpu.2023.3.20

Методологические подходы к осмыслению информационного общества в социологической теории

В. В. Костин

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В статье рассматриваются особенности различных парадигм развития общества и дается оценка последствий информатизации общества сквозь их призму. Подчеркивается жесткая связь между развитием технологий и общества и приход к сетевому обществу в рамках индустриальной парадигмы. Автор выделяет отказ от примата рациональности и объективности в рамках парадигмы постмодернизма. В качестве основного признака перехода к информационному обществу рассматривается спонтанная организация общества с формированием лидеров мнения в качестве аттракторов. Все три подхода определяются не только как особые теоретические концепции, но также как исследовательские парадигмы, порожденные определенной исследовательской и научно-технической ситуацией, где постиндустриальная парадигма была сформирована в условиях существования развитого индустриального общества, постмодернистская — в условиях изменения общественной ситуации и роста недоверия к научно-техническому прогрессу, синергетическая — в ситуации пересмотра отношения к развитию как линейному процессу и использования тех методологических преимуществ, которые предоставляла теория сложных моделей и структур самоорганизующихся систем. В этом состоит особая ценность всех трех подходов, которые отражают различные особенности информационного общества.

Ключевые слова: индустриальная парадигма; постмодерн; синергетика; сетевое общество; ризоматичное общество; аттракторы

ВВЕДЕНИЕ

Мы живем в информационном обществе (ИО), но определить, что такое ИО и какие черты являются его сущностными характеристиками, а какие связаны с предшествующим развитием — техническим, социальным и политическим, достаточно сложно. Именно поэтому ИО рассматривают то как стадию развития постиндустриального общества (Тоффлер, 2001), то говорят об «экономике знаний» (Белл, 2004, 1986), то обращают внимание на социальные преобразования, в его границах осуществляемые и рассматриваемые как «хорошее общество» (Федотова, 2019: 5).

Целью данной работы является раскрытие возможностей различных парадигм общественного развития для анализа тех социокультурных последствий, которые обусловлены информатизацией общества.

ПОСТИНДУСТРИАЛЬНАЯ КОНЦЕПЦИЯ КАК ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Первая — индустриальная парадигма. Она предложена американским социологом Дэниелом Беллом. В рамках данного подхода развитие общества связывается напрямую с развитием технологий и промышленного производства. Само же развитие рассматривается как проходящее три крупных этапа — доиндустриальный, индустриальный и постиндустриальный.

Эта концепция основана на акцентировании технологического развития, которое признается в качестве основного источника социальных изменений. В доиндустриальную и индустриальную эпохи подавляющая часть общества борется за выживание, тратя все время и усилия на удовлетворение минимальных жизненных потребностей. Общество имеет жесткую иерархизированную структуру, а интересы общества стоят несоизмеримо выше интересов его отдельных индивидов.

В соответствии с концепциями Белла и Тоффлера чертами постиндустриального общества являются большая скорость научно-технического прогресса, переход к заметному увеличению процента услуг в структуре производства общества, новая обработка уже имеющихся знаний, их переосмысление (Белл, 2004: 171). Белл фактически ставит равенство между техническим прогрессом и развитием общества, указывая на первичность труда в его развитии. В связи с тем что в постиндустриальном обществе информация становится одним из ключевых элементов, возникает понятие информационного общества.

Испанский социолог Мануэль Кастельс определяет информационное общество как «информациональное» общество, в котором основным источником производительности становятся знания и информация (Кастельс, 2000: 103) и которое связано с формированием сетевого общества. При этом сетевое общество рассматривается как такое, где социальная структура основана преимущественно на сетях, которые активизируются новыми информационными технологиями и достижениями микроэлектронной революции. Д. Старк и М. Кастельс также подчеркивают, что данное общество состоит из сетевых структур во всех измерениях социальной организации и практики (Stark, 1997: 725). При этом отмечается, что в отличие от классических социальных структур современные социальные структуры не имеют никаких границ благодаря цифровым устройствам и скорости передачи информации. Голландский социолог Ян Ван Дейк указывает, что в современном сетевом обществе личное общение заменяется общением в социальных сетях, и именно они формируют социальные структуры (Dijk van, 2006: 36).

В работах исследователей, работающих в рамках индустриальной парадигмы, указываются следующие специфические особенности информационного общества:

- инверсия всех социальных процессов — переход от массового производства к производству ручному или малыми партиями;
- переход от приоритета интересов общества к приоритету интересов отдельного индивида;
- переход от нуклеарной семьи к разнообразным типам семьи;

- отказ от работы как средства удовлетворения базовых потребностей и замена на установки на поиск возможности самореализации;
- увеличение скорости изменения окружающего мира и потоков информации и неспособность человека к адекватной обработке данных, что приводит к психологическим проблемам;
- появление заметного количества свободного времени, что ведет к дроблению общества на малые социальные группы;
- усиливающееся воздействие цифровых и массовых медиа на общество.

При таком подходе развитие общества представляется как отражение развития средств труда и связанных с ними товарных отношений. Данная парадигма указывает на неразрывную связь между развитием технологий и общества и неизбежное в связи с этим развитие социальных отношений.

Несмотря на ясность индустриальной концепции и ее высокую степень применимости, она не позволяет понять причины многих социальных процессов. К примеру, несмотря на то что информация играет ключевую роль в этом типе общества, наибольшую значимость в социальных процессах имеют не знания, а только лишь информация. Иными словами, на общественное сознание влияют информированные, эрудированные и социально активные личности, но не специалисты, те, кто обладает полным и глубоким знанием и компетенцией. При этом сама коммуникация превращается в «трансляцию символов, побуждающих к действию» (Иванов, 2004: 361).

Еще одним недостатком индустриальной парадигмы является акцентирование технологического аспекта социального развития и недостаточность внимания к культуре и обществу.

КОНЦЕПЦИЯ ПОСТМОДЕРНА КАК ОТРАЖЕНИЕ РОСТА НЕДОВЕРИЯ К РАЗУМУ И РАЦИОНАЛЬНОСТИ

Этот недостаток отчасти нивелирует концепция постмодерна, которая обращается как раз к социокультурным проблемам.

Если модерн связан с приматом разума, где во главу угла становятся рационализм, гуманизм и историзм и доминирует линейность подхода к развитию, то постмодерн как эпоха рождается в ситуации «исчерпания проекта модерна» (Межуев, 2006: 408), когда основные идеи и подходы Просвещения оказываются не актуальными. Если в эпоху модерна разум и рациональность были основой восприятия мира, наука и ее открытия выступали в качестве наиболее значимой сферы культуры, а сама новизна идей фактически отождествлялась с общественным прогрессом и историческим развитием, то в рамках постмодерна ключевыми становятся именно толкования и переосмысления уже существующих идей, а история начинает восприниматься как вне категорий прогресса. Ключевым фактором становится плюрализм мнений и оценок, стремление вырваться за рамки сложившихся идей и представлений, внести элемент воображения в прагматичные и отработанные идеи. Так, Альберт Эйнштейн говорит: «Воображение важнее, чем знания. Знания ограничены, тогда как воображение охватывает целый мир, стимулируя прогресс, порождая эволюцию» (Einstein, 1929: 117).

Постмодернисты описывают такие важные процессы информационного общества, как виртуализация сознания и существование массового сознания в симуляционной реальности (Бодрийяр, 2000). Повсеместный переход к оперированию

симулякрами приводит к усложнению процедур как верификации, так и проверки фальсифицируемости идей и высказываний.

Информационное общество описывается как ризоматичное с большим количеством одноуровневых связей, где отсутствуют ярко выраженные иерархии (Делез, Гваттари, 2010: 152). При этом отмечается:

- смена парадигмы развития общества и переход к новой структуре;
- замена однородности общества его индивидуальной дифференциацией;
- разрыв ряда сложившихся связей;
- модификация идущих извне установок.

Отказ от разума в качестве основной установки приводит не только к свободе, но и к потере ориентиров, в том числе и моральных, что вызывает разрушение уже сложившихся и устоявшихся в обществе ценностей. Потеря ориентиров порождает такие немислимые в обществе модерна проявления, как движение ЛГБТК+¹, нетрадиционные браки, церковь Пастафарианства² и т. п. Ризоматичное общество порождает подобие кластеров, на поведение которых влияют лидеры мнений. Ввиду того что в обществе нет запроса на достижение максимальной эффективности труда и, как следствие, на максимальные знания, лидерами мнений становятся люди, добившиеся успеха в какой-то узкой и специфичной области, но при этом не обладающие достаточной компетенцией в вопросах, лежащих за пределами их специфической области профессии. Однако именно они влияют на массовое сознание, и осуществляют это интенсивнее, чем другие источники информации.

При этом в обществе складывается парадоксальная ситуация. Она проявляется в том, что вовлеченность людей в социальные сети становится настолько высокой, а основанный на социальных сетях рекламный рынок — настолько большим, что сети аккумулируют круг популярных личностей — так, наиболее популярными личностями в Instagram (социальная сеть, признанная экстремистской на территории РФ) являются футболисты Криштиану Роналду, Лионель Месси, певицы и певцы Селенга Гомес и Ариана Гранде, Бейонске и Джастин Бибер, актер Дуэйн Джонсон, звезды реалити-шоу Кайли Дженнер и Ким Кардашьян. Стоимость рекламы в соцсетях столь известных личностей достигает 1,5 млн долл. — для сравнения это эквивалент более чем часа рекламного времени в прайм-тайм на Первом канале (Реклама на Первом канале, 2023: Электронный ресурс).

Основным эффектом такой популярности становится то, что эти персоны рассматриваются как авторитеты по всем затрагивающим их подписчиков вопросам — начиная от политики и завершая высоким искусством и наукой. Например, несмотря на мнения профессионалов и представителей официальной, научно обоснованной позиции по отношению к вакцинации в период пандемии COVID-19, высказанной официальным представителем Всемирной организации здравоохранения Фаделой Шаиб, мнение блогера Феликса Чельберга под ником PewDiePie (Kjellberg, 2019: Электронный ресурс), представленное им аудитории подписчиков в 11 млн человек (что превышает более чем в два раза количество людей, смотрящих вечерний выпуск программы «Время» (Данные по аудитории СМИ ... , 2023: Электронный ресурс) вечером в будний день), оказалось более веским. Схожим образом перед большой аудиторией блогер и основатель одноименной студии Артемий Лебедев высказывается о роли церкви в обществе и по другим актуальным вопросам, которые оказывают более ошутимое воздействие на массовое сознание, чем мнения исследователей и профессионалов.

Причем подобные некомпетентные суждения могут негативно сказаться на социальной ситуации, хотя приносят дивиденды тем, кто их высказывает, в виде увеличения количества подписчиков, которое монетизируется, — подобный пример представляет провокативное высказывание популярного американского комментатора и бывшего редактора Breitbart News Бена Шапира, негативно охарактеризовавшего движение Black Lives Matter (Shapiro, 2017: Электронный ресурс), что собрало 4 млн просмотров в сети «Интернет».

Все это показывает не только сращивание шоу-бизнеса с социальными сетями, но и то, насколько велико становится влияние лидеров в данной отрасли. И это важная методологическая особенность постмодернистского подхода к анализу ИО.

*СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА
И ЕЕ ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
В УСЛОВИЯХ ВНЕЗАПНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ*

Существует третий подход к оценке процессов информационного общества — синергетическая парадигма. В ее основе лежит анализ общества как сложной системы, находящейся в точке, далекой от равновесия (Хакен, 1991: 28). В физике такие системы рассматриваются как самоорганизующиеся, формирующие упорядоченные структуры, мерой чего выступает уменьшение энтропии системы. При этом мерой упорядоченности системы выступает понятие «информация». Причем если, по Клоду Шеннону, любой сигнал является информацией, а сама информация оценивается вне зависимости от смысла — только от числа возможных исходов или «ответов» (Шеннон, 1963: 245), то Герман Хакен отходит от понятия информации, введенного Шенноном. Вместо этого он предлагает учитывать не только исход, который несет информация, но и вызываемый в исследуемом объекте отклик. Таким образом, при взаимодействии с разными объектами информация наполняется разным смыслом — в соответствии с «откликом» в виде разной оценки реципиентов. При этом для определения упорядоченных структур вводится понятие аттракторов — условных объектов равновесия, к которым сходятся траектории объекта.

Если применять данную концепцию к анализу общества, то в нем в качестве объектов информационного воздействия выступают отдельные индивиды, а в виде аттракторов — наиболее активные в социальном плане индивиды. При этом мы видим, что разрушается иерархическое общество и выстраивается гетерогенное с большим количеством аттракторов. Ввиду того что смысл сообщения оценивается на основе пары «информация» — «объект», возникает ситуация большого количества вариантов смыслов/трактовок информации. При этом сама информация утрачивает качество истинности и перестает являться ориентиром истины.

Также стоит отметить, что мы оцениваем смысл как «отражение» информации от человека — т. е. как результат взаимодействия информации и отдельного индивида. Этот процесс сопоставим с ситуацией в физике, когда мы можем узнать квантовое состояние частицы, только проведя наблюдение, т. е. каким-то образом совершив взаимодействие с частицей. Но как взаимодействие влияет на частицу и изменяет ее состояние, так и информация влияет на индивида, и социология показывает, что подобное влияние на человека постоянно увеличивается — прямо пропорционально интенсивности информационного воздействия. При усилении информационного потока возникает ситуация такая же, как внутри металла без

внешнего воздействия и под сильным магнитным полем. Так, в кристаллической решетке атомы находятся в таком сильном взаимодействии, когда любое отклонение вектора намагниченности невозможно. Однако, несмотря на столь сильные связи между атомами, они все равно меняют вектор намагниченности под сильным внешним воздействием магнитного поля. Точно так же и индивид оказывается способным менять свою позицию под сильным воздействием информационного поля.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя все сказанное, можно отметить, что каждый из подходов дает разные возможности для анализа социокультурных последствий информатизации общества:

— индустриальная парадигма подчеркивает сильное влияние технологий на современное общество, а саму информацию представляет как источник знания;

— парадигма постмодернизма указывает на отказ в современном обществе от примата рациональности и объективности информации. При этом само общество утрачивает вертикальные связи и взаимозависимости и приобретает вид ризоматической структуры, где доминирующими центрами и узлами становятся не профессионалы, а лидеры мнений, а оценка истинности информации осуществляется принципиально субъективно;

— синергетический подход позволяет оценить процессы, происходящие в обществе, далеко от состояния равновесия, и благодаря информационному давлению переживающему серьезные потрясения, структурные трансформации и формирующему принципиально новые упорядоченные социальные структуры, не связанные с предшествующими социальными состояниями.

Таким образом, все три подхода рождены в конкретных социально-экономических и технологических условиях: постиндустриальная — в условиях развитого индустриализма с его увлечением технологическим прогрессом, постмодернистская — в ситуации сомнения в способностях рационального познания мира и стремления отразить многовариантность его развития, синергетическая — в ситуации внезапности социальных изменений, которые хорошо описываются теорией неравновесных систем. Это свидетельствует о том, что каждый из подходов отражает те особенности индустриального общества, которые наиболее ярко проявлялись в конкретной социальной ситуации. И в этом смысле каждая из парадигм, обладающая специфическим потенциалом, может помочь осмыслению тех процессов в информационном обществе, которые уже ярко проявились, и тех, которые только начинают формироваться.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «ЛГБТ (LGBT) — термин, возникший в английском языке для обозначения лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров. Именно по первым четырем английским буквам сложилась аббревиатура LGBT: Lesbian, Gay, Bisexual и Transgender. В XXI веке ЛГБТ претерпел изменения, став ЛГБТК+. К — это квиры, люди, сомневающиеся, не поддерживающие традиционное гендерное деление и сексуальность. То есть они не признают деление на мужчин и женщин, гомосексуалов или гетеросексуалов» (Эволюция гендерной идентичности ... , 2021: Электронный ресурс).

² Основателем церкви Пастафарианства «является американец Бобби Хендерсон. Он учредил новый культ в 2005 г. в ответ на решение департамента образования штата Кан-

зас включить в школьную программу курс “Разумного замысла”. В основе пастафарианства (слово образовалось в результате слияния “растафарианства” и слова “паста”) лежит принцип сведения всего к абсурду» (Новая духовность по пятницам ... , 2013: Электронный ресурс).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Белл, Д. (2004). Грядущее постиндустриальное общество : опыт социального прогнозирования / пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. М. : Academia. 783 с.
- Белл, Д. (1986). Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе / сост. и вступ. ст. П. С. Гуревича. М. : Прогресс. С. 330–342.
- Бодрийяр, Ж. (2000). Символический обмен и смерть / пер. с фр. и вступ. ст. С. Н. Зенкина. М. : Добросвет. 386 с.
- Данные по аудитории СМИ, рейтинги (2023) [Электронный ресурс] // MediaScore. URL: <https://mediascore.net/data/> (дата обращения: 24.05.2023).
- Делез, Ж., Гваттари, Ф. (2010). Тысяча плато: Капитализм и шизофрения / пер. с фр. и послесл. Я. И. Свирского. Екатеринбург : У-Фактория ; М. : Астрель. 892 с.
- Иванов, Д. (2004). Общество как виртуальная реальность // Информационное общество / сост. А. Лактионова. М. : АСТ. 507, [2] с. С. 355–427.
- Кастельс, М. (2000). Информационная эпоха. Экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М. : ГУ–ВШЭ. 606 с. Межуев, В. М. (2006). Идея культуры : очерки по философии культуры. М. : Прогресс-Традиция. 406 с.
- Новая духовность по пятницам. Интервью с главой Русской пастафарианской церкви [Электронный ресурс] // LENTA.RU. URL: <https://lenta.ru/articles/2013/08/03/pastaview/?ysclid=lljhuvt888460153515> (дата обращения: 24.05.2023).
- Реклама на Первом канале (2023) [Электронный ресурс] // Международное рекламное агентство «Федеральная рекламная группа». URL: <https://frgrf.net/reklama-na-pervomkanale> (дата обращения: 24.05.2023).
- Тоффлер, Э. (2001). Шок будущего / пер. с англ.: Е. Руднева и др. М. : АСТ. 557 с.
- Федотова, В. Г. (2019). Социальное государство и хорошее общество // Вопросы философии. №11. С. 5–10. DOI: 10.31857/S004287440007344-3
- Хакен, Г. (1991). Информация и самоорганизация: макроскопический подход к сложным системам / пер. с англ. Ю. А. Данилова ; предисл. Ю. Л. Климонтовича. М. : Мир. 240 с.
- Шеннон, К. (1963) Работы по теории информации и кибернетике : пер. с англ. ; предисл. А. Н. Колмогорова ; под ред. Р. А. Добрушина и О. Б. Лупанова. М. : Рипол Классик. 829 с.
- Эволюция гендерной идентичности: от LGBT к LGBTQIA+ [Электронный ресурс] // Glossymag.ru. URL: <https://glossymag.ru/wellness/mental-health/evolyuciya-gendernoy-identichnosti-ot-lgbt-k-lgbtqia-plus/?ysclid=lljhj6fg70738309121/page-4> (дата обращения: 24.05.2023).
- Dijk van, Jan A. G. M. (2006) The network society. Social aspects of new media. London, Thousand Oaks, New Delhi : SAGE Publications. 202 p.
- Einstein, A. (1929) What life means to Einstein: an interview by George Sylvester Viereck // The Saturday Evening Post. №26. Pp. 117–120.
- Kjellberg, F. (2019) Cant Watch This Without Facepalming [Электронный ресурс] // YouTube. URL: <https://youtu.be/q6-Urc54lg8?t=45> (дата обращения: 24.05.2023).
- Shapiro, B. (2017) Ben Shapiro SMACKS DOWN Black Lives Matter: “It has nothing to do with race” [Электронный ресурс] // YouTube. URL: <https://youtu.be/qSmiZCQP58o?t=57> (дата обращения: 24.05.2023).
- Stark, D. (1997). Manuel Castells. The Rise of the Network Society // Contemporary Sociology. №26. Pp. 725–725.

Дата поступления: 27.05.2023 г.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO UNDERSTANDING
THE INFORMATION SOCIETY IN SOCIOLOGICAL THEORY

V. V. KOSTIN

MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

This article reviews several different social development paradigms and gives an evaluation of society informatization consequences through the frames of these paradigms. The article highlights direct connection between technology and society development and transition network society in the frames of industrial paradigm. The author emphasizes the rejection of rational primacy and objectivity in the frames of postmodern paradigm. Spontaneous society organization with influencers such as attractors is esteemed as a main trait of information society transition in synergetic paradigm. The three approaches are defined not as theoretical concepts but as paradigms of research created as a result of particular situation being researched where the postindustrial paradigm was formed in the terms of highly developed industrial society; the postmodern paradigm — in the terms of changing social situation with a decrease of workforce productivity demands and a distrust of technological development; the synergetic paradigm — in a situation of a changing approach to development as a linear process and using the methodological benefits offered by the theory of complicated models and self-organizing systems. That is the special value of all three approaches that reflect different peculiarities of information society.

Keywords: industrial paradigm; postmodern; synergetics; network society; rhizome society; attractors

REFERENCES

Bell, D. (2004). *Grjadushbee postindustrial'noe obshchestvo : opyt social'nogo prognozirovaniya* / transl. from English by V. Inozemtsev. Moscow, Academia. 783 p. (In Russ.).

Bell, D. (1986). Social'nye ramki informacionnogo obshchestva. In: *Novaja tebnokraticeskaja volna na Zapade* / comp. and intr. article by P. S. Gurevich. Moscow, Progress. Pp. 330–342. (In Russ.).

Baudrillard, J. (2000). *Simvolicheskiy obmen i smert'* / transl. from French and intr. article by S. N. Zenkin. Moscow, Dobrosvet. 386 p. (In Russ.).

Dannye po auditorii SMI, rejtingi (2023) *MediaScope* [online] Available at: <https://mediascope.net/data/> (accessed: 24.05.2023). (In Russ.).

Deleuze, G. and Guattari, F. (2010). *Tysjacha plato: Kapitalizm i shizofreniya* / transl. from french by Y. Svirskiy. Moscow, Astrel'. 892 p. (In Russ.).

Ivanov, D. (2004). Obshchestvo kak virtual'naja real'nost'. In: *Informacionnoe obshchestvo* / comp. by A. Laktionov. Moscow, AST. 507, [2] p. Pp. 355–427. (In Russ.).

Castells, M. (2000). *Informacionnaja epoha. ekonomika, obshchestvo i kul'tura* / transl. from English by O. Shkaratan. Moscow, State University — Higher School of Economics. 606 p. (In Russ.).

Mezhuev, V. M. (2006). *Ideja kul'tury : ocherki po filosofii kul'tury*. Moscow, Progress-Tradiciya. 406 p. (In Russ.).

Novaya duhovnost' po pyatnicam. Interv'yu s glavoj Russkoj pastafarianskoj cerkvi. *LENTA.RU* [online] Available at: <https://lenta.ru/articles/2013/08/03/pastaview/?ysclid=lljhuyt888460153515> (access date 24.05.2023). (In Russ.).

Reklama na Pervom kanale (2023) *Mezhdunarodnoe reklamnoe agentstvo «Federal'naja reklamnaja grupa»* [online] Available at: <https://frgrf.net/reklama-na-pervom-kanale> (accessed 24.05.2023). (In Russ.).

Toffler, A. (2001). *Sbok budushhego* / transl. from English by E. Rudnev et al. Moscow, AST. 557 p. (In Russ.).

Fedotova, V. G. (2019). Social'noe gosudarstvo i horoshee obshchestvo. *Voprosy filosofii*, no. 11, pp. 5–10. (In Russ.).

Haken, G. (1991). *Informacija i samoorganizacija: makroskopicheskij podhod k slozhnym sistemam* / transl. from English by Y. Danilov; preface by Yu. L. Klimontovich. Moscow, Mir. 240 p. (In Russ.).

Shannon, K. (1963). *Raboty po teorii informacii i kibernetike* / transl. from English by A. Kolmogorov; ed. by R. Dobrushin and O. Lupanov. Moscow, Ripol Klassik. 829 p. (In Russ.).

Evoluciya gendernoj identichnosti: ot LGBT k LGBTQIA+ *Glossymag.ru* [online] Available at: <https://glossymag.ru/wellness/mental-health/evolyuciya-gendernoy-identichnosti-ot-lgbt-k-lgbtqia-plus/?ysclid=lljhj6fg70738309121/page-4> (access date: 24.05.2023). (In Russ.)

Dijk van Jan, A. G. M. (2006). The network society. Social aspects of new media. London, Thousand Oaks; New Delhi, SAGE Publications. 202 p.

Einstein, A. (1929). What life means to Einstein: an interview by George Sylvester Viereck. *The Saturday Evening Post*, no. 26, pp. 117–120.

Kjellberg, F. (2019) Cant Watch This Without Facepalming. *YouTube* [online] Available at: <https://youtu.be/q6-Upc54lg8?t=45> (access date: 24.05.2023).

Shapiro, B. (2017) Ben Shapiro SMACKS DOWN Black Lives Matter: “It has nothing to do with race” *YouTube* [online] Available at: <https://youtu.be/qSmiZCQP58o?t=57> (accessed: 24.05.2023).

Stark, D. (1997). Manuel Castells. The Rise of the Network Society. *Contemporary Sociology*, no. 26, pp. 725–725.

Submission date: 27.05.2023.

Костин Виктор Владимирович — аспирант кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Российская Федерация, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-60-21. Эл. адрес: kosvic11@mail.ru

Kostin Victor Vladimirovich, Postgraduate Student, Department of Philosophy, Sociology and Cultural Science, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-60-21. E-mail: kosvic11@mail.ru